Воспоминания старообрядческого священника о. Иоиля Ульянова об оккупации г. Боровска в октябре-декабре 1941 г.

В. И. Осипов

о второй половины XVII в. Боровск известен в России как один из центров старообрядчества. Сюда дважды ссылался в монастырь протопоп Аввакум; в городском остроге терпели лишения и мученически скончались в земляной тюрьме боярыня Ф. П. Морозова и княгиня Е. П. Урусова[1]. В XVIII–XIX вв. половина жителей Боровска были старообрядцами.

XX в. был самым трудным веком в истории боровских старообрядцев. На протяжении всего столетия они продолжали бороться за сохранение веры своих предков. В этот век они вступали с надеждой, что закончится для них двухсотпятидесятилетнее государственно-синодальное гонение. После опубликования Указа 17 апреля 1905 г. и Манифеста 17 октября 1905 г. началась официальная регистрация старообрядческих общин. По первой переписи населения Российской империи в 1897 г. в Боровске числилось 3710 старообрядцев, что составляло 44,1% от общего количества проживающих в городе (8414 чел.)[2]. В 1903 г. количество старообрядцев выросло до 7225 чел.[3]

С 1906 по 1909 гг. в Боровске официально были зарегистрированы 4 старообрядческие общины и с 1908 по 1914 гг. было построено 3 старообрядческих храма: Покрова 1-й общины, Покрова 2-й общины и Всехсвятский[4].

Все перипетии, связанные с открытием старообрядческих храмов в начале XX в., их закрытием в 1930-х гг., тесно связаны с боровским старо-

---

[1] О боровском периоде жизни протопопа Аввакума и местах его заточения на территории Пафнутьев-Боровского монастыря; о боярыне Ф. П. Морозовой, княгине Е. П. Урусовой, о месте их захоронения и возведения часовни в их память см.: Осипов В. И. «…В Боровеск на мое отечество, на место мученое…»: Боровский период жизни протопопа Аввакума, боярыни Морозовой, княгини Урусовой. Калуга, 2007.

[2] Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Т. XIV: Калужская губерния. Тетр. 1. СПб., 1901. С. 3; Там же. Тетр. 2. СПб., 1903. С. 74.

[3] Государственный архив Калужской области. Ф. 32. Оп. 4. Д. 959. Л. 47.

[4] Осипов В. И. Калужские старообрядцы. 1900–1914 гг. // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып. 3. М., 1995. С. 39; Осипов В. И., Осипова А. И. Из истории Боровских старообрядческих общин в XX в. // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып. 6. М., 1998. С. 41–50; Они же. Журнал «Церковь» как источник по истории Боровского старообрядчества начала XX в. // Боровский краевед. Вып. 5. Боровск, 1993. С. 76–113; Они же. К вопросу о времени постройки старообрядческих храмов в г. Боровске // Бюллетень РНИА «Верхнее Поочье». Калуга, 1993. С. 23–25.

обрядческим священником о. Иоилем Родионовичем Ульяновым, который с 1915 г. жил в Боровске и умер 26 ноября 1970 г. на праздник Иоанна Златоуста на 86 году жизни[5].

Отец Иоиль

Старообрядческий священник о. Иоиль с 1908–1915 гг. служил в Преображенском храме с. Сусеи Жиздринского уезда. После смерти в 1915 г. боровского старообрядческого священника Афанасия Дионисовича Ковшова о. Иоиль был поставлен священником в храм Покрова 1-й общины. Боровский Покровский храм стал постоянным местом его службы, а боровские старообрядцы его прихожанами и духовными чадами на последующие 50 лет.

В 1920–1930-е годы после закрытия двух старообрядческих храмов он один продолжал служить в храме Покрова. «Церковь была закрыта решением исполкома Московского областного Совета депутатов трудящихся в 1940 г. и исполкомом Боровского районного Совета депутатов трудящихся передана Боровскому Райпромкомбинату и переоборудована под производственные мастерские»[6]. После закрытия церкви о. Иоиль продолжал исполнять христианские требы на дому.

После освобождения Боровска от фашистов старообрядцы в феврале 1942 г. обращаются в Московский областной исполнительный комитет с просьбой об открытии храма. Имя священника в заявлении не указывается, но то, что он был в курсе событий, нет сомнений. Приводим письмо полностью.

«В Московский областной исполнительный комитет группы верующих I-й старообрядческой общины в г. Боровске.

Заявление

Наша старообрядческая община в г. Боровске существует очень давно. До 1908 г. церковно-общественная служба совершалась в молитвенном доме.

[5] Опубликовано: Осипов В. И. Старообрядческий священник отец Иоиль Ульянов: штрихи к портрету // Земля боровская. Вып. 4. Боровск, 2008. С. 18–26.
[6] Там же. Ф. Р-883. Оп. 16. Д. 280. Л. 37.

В 1908 г. был выстроен новый каменный храм. Служба в нём совершалась до 1940 г., который был закрыт горсоветом, всё церковное имущество было изъято. Храм был занят под склад разной мебели деревообделочной артелью. Когда вступили немцы в Боровск, гражданами была растаскана мебель. Немецким комендантом было предложено верующим занять храм. Был произведён ремонт здания верующими на свои средства, и совершалось церковное богослужение с 30 ноября 1941 г. по 7 декабря 1941 г. По распоряжению немецкого коменданта храм был занят немцами под тюрьму для русских военнопленных и был впоследствии обезображен. Группа верующих от лица старообрядцев в г. Боровске обращается в Мособлисполком с просьбой: разрешите верующим совершать богослужение в этом храме, т. к. в настоящее время является особая потребность в исполнении верующими религиозных обрядов как общественного богослужения в христианские праздники, так и поминовение за живых и умерших, погибших и пострадавших от ига немецкого.

В Боровске, кроме православных церквей, было 4 старообрядческие церкви, которые были закрыты. Питаем надежду, что Мособлисполком удовлетворит нашу просьбу, разрешит нам, верующим, занять одну церковь для богослужения верующим старообрядцам г. Боровска и всего Боровского района»[7]. Письмо было подписано группой верующих: М. Меренковой, А. Мусатовой, О. Ирошниковой, М. Глухарёвым, С. И. Томилиным, М. И. Беляевой, А. И. Куркиным и другими (всего 15 подписей). Письмо осталось без ответа.

После окончания Великой Отечественной войны боровские старообрядцы сделали новую попытку возвратить свой храм, но решением исполнительного комитета Калужского областного Совета депутатов трудящихся от 13 сентября 1946 г. «ходатайство группы верующих-старообрядцев г. Боровска» было отклонено[8].

Но о. Иоиль с верующими не теряли надежды, что добьются возврата храма. 25 марта 1947 г. комиссия в составе представителя Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР Н. В. Кольцова, уполномоченного Совета по Калужской области А. В. Зыбина, представителя Боровского Райпромкомбината и представителя «Заготзерно» осмотрели старообрядческую церковь и сделали заключение, что «церковь свободна, никаких переоборудований в ней не произведено; за последние полтора года в ней хранилось зерно и овощи» и «церковь пригодна к проведению в ней молитвенных собраний»[9].

18 сентября 1948 г. о. Иоиль пишет письмо калужскому уполномоченному по делам религиозных культов А. В. Зыбину о том, что им получено от последнего извещение от 10 сентября об удовлетворении ходатайства об открытии старообрядческого храма в г. Боровске Советом по делам религиозных культов при Совете Министров СССР, но местная власть под любыми предлогами тормозит открытие храма. Когда уполномоченный Советом общины А. И. Куркин 17 сентября обратился в Боровский райисполком с вопросом, что нужно предпринимать по передаче здания верующим, секретарь райисполкома Акундинов ответил, что «храм Покрова занят зерном, об этом сообщаем письменно сегодня в Калугу уполномоченному, да и вообще здесь храм есть: открыт собор, да и прихожан здесь ваших немного, да ещё потребуется большой ремонт и налог, кроме того, это здание намечено для инкубаторской станции птицеводства, после освобождения зерна»[10]. О. Иоиль в смятении: как быть, от кого ждать по-

[7] Там же. Ф. Р-3501. Оп. 1. Д. 89. Л. 2–3.
[8] Там же. Ф. Р-883. Оп. 16. Д. 280. Л. 37; Ф. Р-3501. Оп. 1. Д. 89. Л. 20.
[9] Там же. Ф. Р-3501. Оп. 1. Д. 89. Л. 21.
[10] Там же. Л. 27–27 об.

мощи. Он обращается к уполномоченному по делам религиозных культов А. В. Зыбину, но тот ведёт двойную политику, как и все руководители того времени: заверяя старообрядческого священника в дружбе, ничего не предпринимал, чтобы ему помочь. Все решения Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР от 18 апреля 1947 г., 20 августа 1948 г., одобренные распоряжением Совета Министров Союза ССР от 10 августа 1948 г., ходатайство старообрядцев о регистрации общины и передаче церкви Покрова общине «в бесплатное и бессрочное пользование» остались на бумаге[11].

Покровская община, окормляемая священником о. Иоилем, была зарегистрирована 15 апреля 1947 г. В 1962 г. при всех переживаемых общиною трудностях она насчитывала до 70 человек. Игнорируя верующих, уполномоченный Совета по делам религий по Калужской области в этом же году отмечал, что «религиозная община (старообрядцев) г. Боровска идёт к упадку. Молитвенные собрания редко проводятся. В 1961 г. было проведено несколько служб. Отдельного молитвенного дома община не имеет. Молитвенные собрания проводятся в частном доме, так как церковное здание передано общине не было и в нём уже несколько лет находится инкубаторная станция»[12]. Община существовала, и до 1966 г. старообрядцы были вынуждены собираться на дому А. И. Куркина. После смерти А. И. Куркина богослужения были перенесены в тесную квартирку о. Иоиля. Здесь он совершал все требы: крестил, венчал, отпевал.

В 1960-х – начале 1970-х годов усиливается притеснение со стороны государства в отношении старообрядцев. 29 декабря 1969 г. была отменена регистрация старообрядческой общины г. Боровска, «как распавшейся и прекратившей свою деятельность»[13]. Священник о. Иоиль, многие годы окормлявший общину, так и не узнал, что готовили государственные органы за его спиной: он скончался 28 ноября 1970 г. и был похоронен на боровском старообрядческом «записном» кладбище[14].

О том, как много требовалось душевных и физических сил о. Иоилю, чтобы противостоять государственным атеистически настроенным чиновникам, чтобы сохранять общину и совершать духовное окормление своей паствы, говорят его письма к уполномоченным Совета по делам русской православной церкви с 1962–1967 гг.[15] В архиве Боровской старообрядческой об-

[11] Там же. Ф. Р-883. Оп. 16. Д. 544. Л. 51–52 об.
[12] Там же. Ф. Р-3501. Оп. 1. Д. 114. Л. 2.
[13] Там же. Д. 89. Л. 60.
[14] Осипов В. И., Осипова А. И. Из истории Боровских старообрядческих общин в XX в. // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып. 6. М., 1998. С. 48.
[15] Письма о. Иоиля были опубликованы: Осипов В. И. Старообрядческий священник отец Иоиль Ульянов: штрихи к портрету // Земля боровская. Вып. 4. Боровск, 2008. С. 24–25.

щины Введения во храм Пресвятой Богородицы сохранились воспоминания о. Иоиля о действиях немецко-фашистских оккупантов на территории г. Боровска и их заигрывание с местным населением, которому разрешено было восстанавливать свои храмы и в них молиться. Воспоминания о. Иоиля не датированы, написаны, скорее всего, в 1943 г. для государственных и вышестоящего церковного органа – Московской старообрядческой архиепископии. Воспоминания являются ценным историческим источником по изучению деятельности русского священства в годы Великой отечественной войны, оказанию всесильной духовной и материальной помощи своему народу и государству в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Воспоминания старообрядческого священника г. Боровска о. Иоиля Ульянова о немецко-фашистских злодеяниях в г. Боровске

В 1941 г. 13 октября немцы оккупировали г. Боровск. С немецко-фашистской армией прибыл в Боровск один из русских некий провокатор Г. Н. Савин, который ежедневно находился при немецком коменданте.

В православном соборе в г. Боровске было временно прекращено церковное богослужение. На второй или на третий день вступления немцев в Боровск по распоряжению немецкого коменданта открылось богослужение в соборе.

В одно время, проходя по площади города, подходит ко мне Савин и спрашивает: «Вы старообрядческий священник?» Я ответил: «Да». – «Немедленно открывайте свой храм». Я ему возражаю, что там требуется ремонт, и совершать богослужение не представляется возможным. – «Я вам повторяю, что немедленно приступите к ремонту, если таковой требуется, а городская управа вам отпустит материал, какой требуется».

Конечно, все эти действия Савина с немецким комендантом были спровоцированы с провокаторской стороны. Я передал это предложение некоторым членам-старообрядцам, которые и приступили к ремонту с большим промедлением.

В ноябре месяце 1941 г. немецкой комендатурой было объявлено собраться гражданам Боровска на площади города, где находилась машина с радио-громкоговорителем.

Из этой машины немецкий офицер кричал во всеуслышание информацию об успехах немецкой армии. Вслед за ним провокатор Савин выступил у микрофона в автомашине с объявлением граждан г. Боровска, что в православном соборе открылось богослужение, и указал расписание служб. А вот старообрядческая община около двух месяцев тянется в хво-

сте, так халатно относится к своему храму и медленно тянут, якобы ссылаясь на ремонт, непростительно им стыдно и позорно.

30 ноября 1941 года открыли мы богослужение в храме, совершили чин освящения, в этот день пришёл посмотреть обстановку храма и Савин, побыл немного и удалился.

Но, увы, радость церковно-духовного богослужения продолжалась недолго, всего лишь четыре церковной службы, так что храм в распоряжении верующих старообрядцев был всего лишь до 10 дней. К великому прискорбию для верующих старообрядцев гор. Боровска было неожиданностью – немецкий комендант распорядился освободить храм под тюрьму для военно-русских пленных бойцов на 200 чел., а все предметы церковного богослужения из храма предложено вынести. Вещи не выносили, но собрали в груду в алтарь, заперли, и на месте святее уже стала мерзость запустения. Подвезли к храму две походных кухни, силоса и каких-то ободранных голов с животных или дохлых лошадей.

Эти головы были развешаны на толстой проволоке в паперти храма. Храм был окончательно осквернён немцами.

Военно-русских пленных бойцов находилось в храме не 200 человек, как указано было немецким комендантом, а всего до 100 человек.

Когда проводили под конвоем воинов Красной Армии в наш храм, у некоторых бойцов совсем не было обуви, ноги были обвязаны тряпками, а обувь была снята немцами.

С одной стороны стены храма немцы устроили кладбище для своих фрицев и захоронили немцами почти весь проход в храм; на возражение наше дальше прекратить рытьё могил было отвечено, что это только до весны, а весной трупы будут вырыты и перевезены в Германию.

В одно время во время богослужения немцы взрывали минами мёрзлую землю для могил и от взрыва задребезжали стёкла в окнах храма. Я вышел из храма, сделал возражение, предупредили нас, чтобы растворили рамы в окнах храма.

Немецкий офицер подскочил ко мне и побил меня два раза в присутствии боровских граждан, копавших могилы для убитых немцев. Я обращался в немецкую комендатуру с просьбой освободить храм и перевести пленных бойцов, которых оставалось не более 10 человек, в другое куда-либо в жилое помещение, мне было в этом отказано. Это было какое-то вероломное издевательство со стороны немецкой комендатуры над верующими старообрядцами города Боровска.

В д. Кривошеино Угодско-Заводского р-на Московской области при отступлении немцы взорвали старообрядческий храм от г. Боровска 18 км, который приведён в негодность для богослужения.

В г. Малоярославце Моск(овской) обл(асти) верующие старообрядцы обращались в немецкую комендатуру о разрешении совершать богослужение в одном из храмов города. Ответ был таков: «Мы признаём религию только лютеранскую, католическую и православную, а это как секта не признаём, и разрешить не можем». Кроме того, немцы разграбили и уничтожили собственную мою пасеку, ульи с пчёлами. Немцы расстреляли в г. Боровске старообрядцев брата с сестрой Петуховых за то, что Петуховы запротестовали брать дрова со двора. При отступлении из Боровска немцы расстреляли старушку старообрядку 75 лет Чулустову Анну Прокофьевну. В д. Ташырове Наро-Фоминского района оставшегося 80-летнего старика Паршикова Артемия Николаевича, старообрядца, моего двоюродного брата, немцы расстреляли, труп убитого валялся в снегу не погребён, пока семейство не вернулось из эвакуации, а дом был сожжён. А сколько в г. Боровске было сожжено домов с жертвами невинных? На Московской улице был зажжён дом старообрядца Леонтьева А. И., когда он в панике начал выносить свои вещи, тогда немец облил горючим мешок с вещами и зажёг, угрожая расстрелом. Сколько горя и несчастий причинил коварный враг гражданам г. Боровска – всего описать невозможно.

Наш старообрядческий Архиепископ Московский и всея Руси Иринарх в своём послании к старообрядцам от 6 июля 1941 г. обращается к своим единоверцам: «Новоявленный антихрист замахнулся своим мечом на нас, но велика милость Божия, сила нерукотворенная сильнее силы антихриста, иже с ним и с помощью горячих молитв воинство наше Русское наступит и сотрут с лица земли Русской аспида и василиска тевтонского». Также в своём архипастырском послании Архиепископ Иринарх Московский и Ленинградский епископ Геронтий обращаются с призывом к старообрядцам оказать достойную помощь Красной Армии внесением своих личных сбережений на постройку танковой колонны имени героя отечественной войны 1812 г., славного казака-старообрядца, полководца Матвея Ивановича Платова. Много было по подписному листу собрано среди некоторых старообрядцев г. Боровска на танковую колонну до шести тысяч рублей. Пусть эта малая лепта послужит бичом на коварного лютого врага человечества, чтобы скорее общими силами победить врага и достигнуть мирной лучшей жизни.

Старообрядческий протоиерей И. Ульянов